

Публикации из архивов

Т. Рудиченко

ДУХОВНЫЕ СТИХИ И ПСАЛМЫ В ЗАПИСЯХ А. М. ЛИСТОПАДОВА И С. Я. АРЕФИНА

Почти сто лет прошло со времени первой экспедиции, организованной по приказу военного министра, для собирания казачьих песен в Области войска Донского¹.

Чиновники авторитетнейшего учреждения – Области войска Донского статистического комитета – придирчиво оценивали кандидатов, рекомендованных для этой работы, и остановили свой выбор на донских уроженцах, «...окончивших курс Донской духовной семинарии», – Александре Михайловиче Листопадове и Сергее Яковлевиче Арефине².

Экспедиция, состоявшаяся в 1902–1903 годах, дала большой материал: 720 музыкально-поэтических текстов (из них на фонограф было записано около ста), почти половину – 350 песен – составили «обрядовые и праздничные», дополненные этнографическими комментариями, сделаны также фотоснимки³.

Хотя во время оккупации Ростова и вынужденной эвакуации у А. М. Листопадова пропали фоновалики, часть снимков и полевых материалов⁴, подавляющее большинство записей в разные годы увидело свет. Среди неизданных оставались до сих пор духовные стихи и псалмы.

Самими собирателями обозначены этими терминами восемь образцов: «Творец ты мой, ты создал [меня] на сей свет», «Проспали мы, продремали мы», «Житие мое горькое, прожил я свой век», «Ходила, ходила святая дева», «В плен плоть дух мой влечет», «Где ты, агница моя, сокрылась», «Из пустыни старец в царский дом приходит» («Иосаф-царевич»), «Кому поем печаль мою» («Плач Иосифа»).

Поэтические тексты, переписанные набело, хранятся в Государственном архиве Ростовской области в фонде Х. И. Попова⁵, черновики нотаций и текстов (тексты в неполном виде) – в Областном музее краеведения⁶. Разобщенность материалов объясняется тем, что А. М. Листопадов, получивший подлинники для подготовки к изданию, не вернул их в ГАРО⁷.

В полевой тетради, которую вел в экспедиции С. Я. Арефин, есть всего один полный текст псалмы из записанных в Усть-Медведицком Преображенском женском монастыре – «Где ты, агница моя, сокрылась» (пример 1) – и фрагменты духовного стиха «Кому поем печаль мою» («Плач Иосифа») и псалмы «Из пустыни старец в царский дом приходит» («Иосаф-царевич») ⁸. Два последние, при переписке набело, были заимствованы из Богогласника Киево-Печерской лавры⁹. Указание на это имеется в упомянутой тетради Арефина из РОМК и в беловиках ГАРО¹⁰. Названные тексты не являются, по-видимому, исключением, так как все записанные в экспедиции «новые стихи» и псалмы можно найти в печатных сборниках того времени. Название Богогласника внесено Арефиным в полевую тетрадь вместо одной из псалм (под ее номером), что позволяет с достаточным основанием предполагать, что собиратели просматривали его в монастыре¹¹.

В автографах А. М. Листопадова под нотацией стиха «Проспали мы, продремали мы»¹² приведены начальные строки псалмы «Я от злых дел удаляюсь для тебя, небесный царь» и стиха «Я вчера с другом сидел» с указанием на напевы («мотивы»), соответственно: «Я в пустыню удалюсь» и «Благообразный Иосиф». Таким образом, число зафиксированных образцов возрастает до 12.

К перечисленным можно прибавить и один духовный стих устной традиции, отнесенный молодыми исследователями к былинам. Это вариант змееборческого сюжета «В Вавилоне было, славном городе»¹³.

Столь скромное место духовных стихов и псалм в фольклорной коллекции двух выпускников духовной семинарии можно было бы объяснить установками ОВДСК, утвердившего план экспедиции. Однако, знакомство с самим планом говорит о том, что интерес к этим жанрам, по крайней мере у автора его (С. Я. Арефина), был. Он предполагал посвятить изучению и записи «старобрядческих духовных стихов» март (Великий пост) 1903 года¹⁴. По какой-то причине задуманное не было осуществлено. Судя по пометкам в рукописях, записи сделаны не от старообрядцев, а от представителей официальной православной конфессии¹⁵.

Одной из причин отсутствия энтузиазма в продолжении поисков интересных образцов была низкая оценка собирателями, прежде всего А. М. Листопадовым, «... художественной и исторической ценности» записанного¹⁶. На это указывают и уничтожающие приписки в рукописях и ссылки на сходные напевы в других изданиях¹⁷. Другой причиной незначи-

тельного места стихов и псалм в собранном материале было отсутствие оригинальности, *самобытного донского начала* как в текстах, так и в напевах. Установка на поиск *донской старины* также противоречила полученным в этой сфере народного творчества результатам.

В 30-х – 40-х годах, в период подготовки к публикации большого свода «Песен донских казаков», религиозно-поэтические жанры по понятным причинам остались не востребованными. Единственный опубликованный духовный стих «В Вавилоне было, славном городе»¹⁸ «подправлен» А. М. Листопадовым под былинку. Из текста изъят сюжетно-поэтический мотив наказания Господня за грехи. И в черновике, и в публикации нет и завершающего подобные тексты мотива христианского спасения, благодаря заступничеству святого – единоборству его со змеем, воздвижению церкви (примеры 2а–б). В тетради Арефина есть пометка: «не окончена». Тем не менее повторная попытка в 1904 году дополнить текст оказалась безуспешной и он был издан в таком «незавершенном» виде. Факт этот важен потому, что вводит данный текст в круг других (таких, как донской вариант былины «Садко»¹⁹, многочисленные предания), пессимистически трактующих окончание жизни в духе *неотвратимости наказания за грехи*²⁰.

Заслуживает внимания и приписка Листопадова о наличии фонографической записи этого стиха, что позволило опубликовать одну из немногочисленных в его собрании ценных фонографических расшифровок (пример 2). Нотацию фонограммы собиратель сделал, вероятно, тогда же, когда и другие, – в предвоенные годы, во время подготовки к изданию «Песен донских казаков».

Стих распет в типичной для донской певческой культуры трехголосной полифонической фактуре, с «переливчатым» мелизматическим развитием голосов и рельефным солирующим подголоском (дискантом)²¹. Здесь имеет место довольно редкий для донской традиции случай органического вхождения духовного стиха в *казачью песенную эпiku*. В этом смысле он справедливо отнесен собирателем к былинам, в соответствии с эстетическими установками народных певцов: «Стихи (духовные – Т. Р.) в песни не идут»²².

Что касается других образцов интересующих нас жанров, обозначенных терминами духовный стих и псалма, то они относятся к иному пласту фольклора, сложившемуся под влиянием поздней православной культуры.

Есть определенная логика в том, что так называемые «новые стихи»,

определены А. М. Листопадовым двояко: «Духовный стих. Псалма»²³. Они хотя и представляют собой переложения излюбленных христианских сюжетов силлабическим или силлаботоническим стихом, по мелодике, фактуре близки к народным песням. Их отличает опора на узкообъемные певки (преимущественно терцовые и квартовые) и тяготение к монодии (гетерофонная фактура). С псалмой их связывает сходство в строении строфы, цезурированного по полустихам двустихия, и связь мелодически контрастных построений по принципу «вопрос – ответ», особого рода ладовая переменность (примеры 3, 4).

К псалмам справедливо отнесены многоголосные (двух– трехголосные) напевы, имеющие нередко более сложную поэтическую строфу и, как следствие, такую же музыкальную (пример 5).

Записи А. М. Листопадова и С. Я. Арефина, несмотря на малочисленность, все же дают нам известное представление о внецерковной духовной певческой традиции начала XX века. Конечно, они не могут быть ни вполне объективными, ни исчерпывающими и, помимо всего, имеют и ту особенность, что сделаны на периферии территории Войска (на Бузулуке и Медведице), граничащей с крестьянскими поселениями и находившейся, до создания Донской епархии, в зоне постоянного внимания тамбовских и воронежских епископов. Отсутствие сведений о репертуаре и стилевых особенностях жанра в других районах Дона усиливает впечатление неполноты. Но и известного достаточно, чтобы сделать вывод о том, что православные казаки и казачки были хранителями и славянской псалмы, и русского духовного стиха, «питаясь» и письменной, и устной традициями.

Высокая информативность материалов известных донских фольклористов и еще большая потенция к актуализации многих вопросов и проблем, обозначенных нами, позволяют высказать суждение об их непреходящей ценности. Результаты внушают оптимизм и в отношении перспективы изучения других, известных и неизвестных, рукописей и публикаций.

Примечания

¹ Уведомление за № 7207 от 16 мая 1902 года // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 257. Л. 26.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 727. Перечень народных песен казачьих станиц Дона;

ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 257. Л. 18.

⁴ Фотоснимки хранятся в фонде А. М. Листопада (Ф. 147) в ГЦММК им. М. И. Глинки.

⁵ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 720–724.

⁶ РОМК. Научный архив. Оп. 6а. Д. 235–236; 2860/3 КП, 16859/10.

⁷ Нотные тетради имеют регистрационные номера ГАРО. См. об этом: Т. Коневская, Т. Рудиченко. Неизвестные рукописи (Из полевых материалов А. М. Листопада) // Памяти А. М. Листопада. Ростов-на-Дону, 1997.

⁸ РОМК. 2860/3 КП.

⁹ Благоговейных чувств души, стремящейся к Богу, или духовные псалмы, собранные в назидание христианам от разных богоугодной жизни старцев, затворников и пустынников Киево-Печерской Лавры, иеромонахом блаженной памяти, Владимиром Мусатовым. Издание четвертое. Киев. В типографии Киево-Печерской Лавры. 1873.

¹⁰ РОМК. 2860/3 КП. Л. 273; ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 724. Л. 11.

¹¹ РОМК. 2860/3 КП. Л. 273.

¹² РОМК. Научный архив. Оп. 6а. Д. 236. № 540.

¹³ РОМК. 16859/10. № 194 (листы не имеют сквозной нумерации).

¹⁴ ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 543. Л. 11.

¹⁵ В одном случае (№ 612–615) записи выполнены в Усть-Медведицком Преображенском монастыре, в другом (№ 539–542) – в станице Аннинской на Бузулуке. В «аннинских» имеется указание на заимствование стиха от казачек ст. Павловской, шедших на богомолье в монастырь.

¹⁶ Листопад А. М. Народная казачья песня на Дону. Донская песенная экспедиция 1902–1903 гг. с приложением 14-ти песен в народной гармонизации и карты пути экспедиции // ТМЭК. Т. 1. М., 1906. С. 167.

¹⁷ РОМК. 2860/3 КП. № 540; научный архив. Оп. 6а. Д. 236. № 615.

¹⁸ Листопад А. М. Песни донских казаков. М., 1949. Т. 1. Ч. 1. № 26.

¹⁹ Там же. № 38–40.

²⁰ Интересно, что казаки-некрасовцы, сохранив в стихе о Федоре Тироне мотив спасения, пессимистически оценивали подвиг ради неблагодарных людей. А. Н. Иванов определил это схемой: «благое деяние – неблагодарное воздаяние» (Иванов А. Н. «Федор Тирон» в эпике казаков-некрасовцев // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 4. М., 1994. С. 9).

²¹ РОМК 2860/4 КП. Л. 167, 175.

²² ПЗА в Константиновском и Белокалитвенском р-нах Ростовской области. (1995, 1999, 2000 годы).

²³ См., например, № 540 в нотной рукописи из РОМК (Оп. 6а. Д. 236).

Примеры

1.

№ 613

Где ты, агница моя, сокрылась
Я которую люблю,
От пастыря удалилась
О душе ея скорблю.
Вы леса, луга и реки,
Рцыте вашему творцу
Не видали ли вы овечку,
Где овечку я сыщу?
Ах, агница моя, найдися,
Пастырь ищет тебя твой,
И к нему ты возвратися,
С неба шел [он за] тобой.
Он стези твои направит
Безутешно на путе,
Агница моя не внемлет,
Бежит далече от мене.
Но пастырь ея не дремлет,
«Возвратися!» – ей кричит,
«Зри как агницы мои другии
Все пасутся у меня,
Провождает дни златые,
Не вздыхают никогда».

2.

Медленно ♩ = 69
Запев

1. Ай, в Ва-ви - ло - не бы - ло, в Ва-ви -
2. Ай, да там жи - ли - то, про-жи -

Все

- ло - не, слав-ном го - ро -
- ва - ли лю - ди воль - на -

- де, ай, да там жи - ли - то про-жи -
- и, ай, лю - ди воль - на - и, ста - ри -

- ва - ли лю - ди во - льна - и.
- ки - дру - ги ва - ви - лонь - щи - чки.

2а.

Ай, в Вавилоне было, в Вавилоне же,
Славном городе,
Там жили ба, проживали
Там люди вольнаи.

Да ни знали ани да ни середу,
Да ни пятницу,
Да ни пятницу ни знали там,
Ни воскреснай день.

Вот ну за то та на них, да,
Господь было

Да вот прогневалси.
Вон наслал та на них змея
Ай да Тугарина лютава.

Ай, накинуд та своим хоботом

Весь вон Вавилон горад.
Ах, жирало сваю ды разставил

Он супротив ворот (2).
Ай и вон паел, он пожрал етат
лютай змей

Всех курей, гусей,
Да вот всех курей, гусей етат
лютай змей (зверь)

Да рогатый скот (2).
Ай, добиралси вон, права,
етат лютай змей (зверь)

Да больших галов (2),
Ай, жирало права, лютай змей

На бояр-книзей
(не окончена).

2б.

Ай, в Вавилоне было, в Вавилоне-то
Славном городе,
Ай, да там жили-то, проживали
Люди вольные.

Ай, люди вольные, старики-други -
Вавилоньщички.

Ай, ну, не знали они да ни середу,
Да ни пятницу,
Ай да, ни пятницу, ну не знали они,
Ни воскресный день.

Ай, налетал на них, вольных людей,
Вот и Змей-то лютой,
Ай, ну и Змей лютой, налетал на них
- Змей Тугаринов.

Ай да, накинуд своим страшным
хоботом

Вавилон город.
Ай, ну жирала свою он расставил
Змей

Супротив ворот.
Ай, он пожрал-поел вот и
лютый Змей

Всех курей, гусей,
Ай, всех курей, гусей пожрал
лютый Змей

Весь рогатый скот.
Ай, добирался он, право,
лютый Змей

До больших голов,
А-и ну, жирала свою да направил
Змей

На бояр-князей.

3.
№ 540

1. Про - спа - ли мы, про-дре - ма - ли мы
всю цар - стви - ю всю не - бе - сна - ю.

4.
№ 615

1. Ко - му по - вем пе - чаль мо - ю,
ко - [го] при-зо - ву ры - да - ни - ю.

5.
№ 614

1. Из пу - сты - ни ста - рец в цар-ский дом при - хо - дит,
из пу - сты - ни ста - рец в цар-ский дом при - хо - дит.
Он при - нес с со - бо - ю, он при - нес с со - бо - ю
столь пре-крас - ной и лю-без-най ка - мень дра - гий,
столь пре-крас - ной и лю-бе-знай ка - мень дра - гий.

СОКРАЩЕНИЯ

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
 АК – аудиокассета.
 АОФЭ – Архив отдела фольклора и этнографии.
 ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
 ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
 ГЦММК – Государственный Центральный музей музыкальной культу-
 ры им. М. И. Глинки.
 ДВВ – Донские войсковые ведомости.
 ДОВ – Донские областные ведомости.
 ДУМКЧ и С – Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и
 Ставрополя.
 ЕХБ – Евангельские христиане-баптисты.
 ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел.
 КГТНОУ ККХ – Краевое государственное творческое научно-образова-
 тельное учреждение «Кубанский казачий хор».
 ККВ – Кубанское казачье войско.
 КОВ – Кубанские областные ведомости.
 КФЭЭ – Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция.
 МНП – Министерство народного просвещения.
 НМИДК – Новочеркасский музей истории донского казачества.
 ОВД – Область войска Донского.
 п. – поселок.
 ПДК – Песни донских казаков.
 ПЗ(А) – полевые записи (автора).
 ПМ(А) – полевые материалы (автора).
 ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 РГК – Ростовская государственная консерватория.
 РГУ – Ростовский государственный университет.
 РОМК – Ростовский областной музей краеведения.
 с. – село.
 Сб. РИО – Сборник Русского исторического общества.

сл. – слобода.

СКНЦВШ – Северо-Кавказский научный центр высшей школы.

СМРФ – слоговая музыкально-ритмическая форма.

СОВДСК – Сборник Области войска Донского Статистического комитета.

ст. – станица.

стлб. – столбец.

СЭ – Советская этнография.

ТМЭК ОЛЕАЭ – Труды Музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

х. – хутор.

ХКТ – хозяйственно-культурный тип.

ЭО – Этнографическое обозрение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМОВА Татьяна Никитична – заместитель директора по научной работе Ростовского областного музея краеведения.

АРХИПЕНКО Наталья Анатольевна – преподаватель Ростовского государственного университета, кандидат филологических наук,

ВАЛЬЧЕНКО Альвина Викторовна – преподаватель Санкт-Петербургского университета культуры и искусств (Ростовский филиал).

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна – научный сотрудник Ростовского государственного университета.

ВОРОНИН Василий Владимирович – старший научный сотрудник Краевого государственного творческого научно-образовательного учреждения «Кубанский казачий хор» (Краснодар).

ГНУТОВА Людмила Ивановна – преподаватель школы искусств (г. Константиновск Ростовской области).

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич – старший научный сотрудник Государственного музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева, кандидат искусствоведения.

ЖУКОВА Лидия Михайловна – заместитель директора Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника.

КАРТАШОВА Татьяна Александровна – старший преподаватель Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова.

КРАТОВ Евгений Владимирович – уполномоченный по связям с религиозными организациями Правительства Карачаево-Черкесской республики (Черкесск), кандидат исторических наук.

КУЗНЕЦОВА (БАБЕНКО) Ирина Анатольевна – старший научный сотрудник Краевого государственного творческого научно-образовательного учреждения «Кубанский казачий хор» (Краснодар).

ЛАВО Роза Сулеймановна – старший преподаватель Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат культурологии.

ЛАЗАРЕВ Александр Георгиевич – заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Ростовского государственного строительного университета, кандидат архитектуры.

МАТВЕЕВ Олег Владимирович – старший научный сотрудник Краевого государственного творческого научно-образовательного учреждения «Ку-